

УДК 165.0

DOI: 10.34670/AR.2024.53.46.001

Речевая культура и речевой этикет в контексте неклассической методологии познания

Агафонов Евгений Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
заместитель начальника психологического факультета,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: evgenagafonov@inbox.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена ускоренными темпами развития общества, которые привели к стремительному обновлению речевой практики. Автором показано, что, в связи с этим, интерес современных исследователей обращен к анализу социокультурных аспектов функционирования языка. Так, в языкознании под культурой речи традиционно понимают способ организации речевой деятельности в определенную эпоху, а речевой этикет рассматривают как совокупность норм вербального поведения индивида. По мнению автора, сегодня культуру речи необходимо рассматривать как междисциплинарную науку, а методологической базой изучения речевых процессов должно стать всеобщее философское понимание сущности процесса познания. Так, в статье вербальные символы рассматриваются как когнитивные инструменты, облакающие многомерность смысла в форму устоявшихся речевых образов. Выявлено, что способом выражения внутреннего, индивидуального смысла в процессе коммуникации становится процедура интерпретации, открывающая многомерную познавательную перспективу. Утверждается, что языковые игры, реализующие разнообразие социального бытия, определяют специфику речевой культуры эпохи постмодерна, противоречия которой можно преодолеть на основе синергетического подхода.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонов Е.А. Речевая культура и речевой этикет в контексте неклассической методологии познания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 12А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2024.53.46.001

Ключевые слова

Язык, речь, речевой этикет, речевая культура, познание, коммуникация, знак, репрезентация, символизация, интерпретация, языковая игра, синергетика.

Введение

Язык как важнейший общественный феномен, определяющий специфику бытия человека в мире, является сложной, многоуровневой, открытой и постоянно развивающейся системой. Неслучайно, в современной философии на фоне бурного развития частнонаучного знания именно языковая проблематика наряду с общей методологией науки становится наиболее актуальной. Особый интерес современных исследователей при этом обращен к анализу социокультурных аспектов функционирования языка, особенностей реализации речевой деятельности.

Известно, что еще Ф. де Соссюр как родоначальник структурализма, сформулировавший базовые положения языкознания, рассматривал язык как систему знаков, лежащую в основе речевой деятельности, но не совпадающую с ней. Если речь как индивидуальный акт разума основана на психофизиологических свойствах человека, то, по его мнению, язык «является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию... способности к речевой деятельности» [Соссюр, 1999, 17]. Речь разнородна, проявляется в сфере индивидуального и социального опыта, тогда как язык есть всеобщее установление, обеспечивающее единство речевой деятельности. Таким образом, в речевой деятельности говорящий, используя известный ему общий языковой код, создает вербальные комбинации с целью выражения своих мыслей. Поэтому культура речи и речевой этикет являются необходимой основой успешного социального взаимодействия.

Актуальные особенности изучения речевой культуры

В современном техногенном обществе речевая деятельность существенно видоизменяется под влиянием средств массовой информации и коммуникации. Так, в Интернете активно увеличивается доля спонтанного речевого общения, появляются гибридные формы, объединяющие свойства устной и письменной речи. Процессы глобализации, межкультурной коммуникации и мультилингвизм приводят к нивелированию уникальности и богатства национальных языков в речевой практике. Обратной стороной демократизации общественной жизни становится ослабление цензуры в средствах массовой информации. Деидеологизация, отказ от излишней бюрократизации и, напротив, развитие диалогичности публичного взаимодействия отдельных индивидов, в том числе и с представителями власти, ослабляет жесткие рамки официального речевого общения.

Закономерное изменение социальной структуры общества, трансформация сфер деятельности людей также существенно меняют условия использования языка. Так, идеологическая пропаганда сегодня сменилась коммерческой рекламой, место художественной литературы как общепринятого речевого эталона теперь заняли средства массовой информации. Р. Барт утверждает, что он предлагает именовать социолектами. При этом «речь любого субъекта... входит в тот или иной социолект» [Барт, 1989, 527], и даже исследуемая однородность естественного языка распадается на групповые языки, которые неизбежно включены в их своеобразную игру. Вследствие этого в речевую практику все больше проникают явления, ранее существовавшие вне литературного языка. Происходит легитимация арготической лексики и жаргонизмов, которые воспринимаются общественным сознанием как часть языковой игры.

Увеличение свободы как определяющей характеристики человеческого существования всегда влечет за собой и увеличение ответственности. К сожалению, сегодня речевая свобода, в рамках которой индивид может выстраивать разнообразные варианты вербальной коммуникации, воспринимается многими носителями языка как обновленная норма, допускающая не только наличие ошибок, но и их многократное тиражирование. Подобная раскрепощенность, избегающая должной оценки, приводит к банальности мысли, широкому распространению просторечий и штампов, а иногда и ненормативной лексики, тотальному использованию иностранных слов и «престижной» терминологии, смешению стилей, речевой неряшливости. Все это размывает у современных людей представление о должном, снижает уровень языковой ответственности в обществе. Особенно ярко это проявляется в молодежной среде, в которой вербальный дискурс, зачастую, воспринимает как возможность самореализации.

В языкознании под культурой речи традиционно понимают способ организации речевой деятельности в определенную эпоху, что в более узком смысле подводит к необходимости изучения речевого этикета как совокупности норм вербального поведения индивида. Так, одним из базовых качеств речевой культуры является правильность речи, соответствие вербального дискурса нормам языка. Правильность является необходимой основой таких коммуникативных качеств, как логичность и чистота, стилистическая определенность речи. Особую роль в системе норм речевого этикета приобретает уместность речи, которая должна соответствовать теме сообщения, его содержанию, составу слушателей и задачам выступления. Уместность речи, например, форма проявления благодарности, также зависит от количества участников, характера взаимодействия, пространственного положения общающихся, наличия технических посредников. Она диктует представление о языковых стилях, определяет их смешение или несоблюдение как проявление отсутствия речевой культуры. При этом, выразительность речи в конкретной коммуникативной ситуации, призванная вызвать интерес у аудитории, может содержать неточности, отступления от строгих правил этикета.

Ускоренные темпы развития общества привели к стремительному обновлению речевой практики, результатом чего является отсутствие взаимопонимания между целыми поколениями людей. Поэтому сегодня изучение языка рассматривается как проблема понимания, возможности эффективного культурного диалога. Из всего выше сказанного следует, что сегодня на основе интегративного подхода культуру речи необходимо рассматривать как междисциплинарную науку, развивающуюся на основе взаимосвязи языкознания, психологии, социологии и культурологии. Результатом этого становится появление таких узкоспециальных, прикладных областей знания, как социолингвистика, лингвокультурология, и даже лингвоэкология. При этом методологической базой изучения речевых процессов должна стать не только кооперации наук, но всеобщее философское понимание сущности процесса познания.

Речевой этикет как взаимосвязь репрезентации и интерпретации

Так, сегодня многие лингвисты признают необходимость философского обоснования роли символизации в речевой деятельности. В языкознании, как и в общей теории познания, существуют различные трактовки символа от расширительного подхода, уравнивающего символ с языковым знаком, до редукционизма, сводящего символ к обычному знаку. Известно, что символическая коммуникация проявляет себя не только в речи, но и в других сферах человеческого опыта. При этом рациональное осмысление символа всегда происходит в языке

как универсальном способе бытия человека. Можно сказать, что символизация как познавательная процедура определяет специфическую связь между языком и мышлением.

Еще Э. Кассирер рассматривал культуру как сложную знаковую систему, в которой символ является субстанцией человеческого бытия, основным средством познания мира. Отсюда, формы культуры не отпечатки действительности, а проявления движения духа. Так, по мнению философа, задача языка не повторять то, что дано в представлении. В языковом знаке «открывается духовное содержание, которое, облакаясь в форму чувственного... выводит нас... далеко за пределы всякой чувственности» [Кассирер, 2002, 40]. При этом символы как реальность культуры преодолевают пределы субъективного сознания, не только обретают ценностную значимость, но становятся подлинной объективной действительностью человеческого существования.

Символ является особым типом знака, который с помощью многозначного образа задает возможную бесконечность развертывания смысла, выражает скрытые значения, некое неявное, тайное содержание. Вербальные символы в свернутом виде являются когнитивными инструментами, облакающими концепты в форму конкретных речевых клише. В отличие от простого знака, в структуре символа содержание не равно форме, чувственно воспринимаемый образ вытесняет смысл, но и кодирует его многоплановость. В процессе символизации значение слова «выходит в многомерное концептуально-семантическое пространство, в котором... выполняет репрезентативную функцию» [Шувалов, 2017, 351]. Можно сказать, что как семантическая надстройка лингвистического знака символическая форма является вторичной семиотической системой. В речевой деятельности символизация часто выполняет характеризующую функцию, выражая определенные смыслы, дополняющие основное значение. Так, особые формы обращения или приветствия как исходный пункт речевого этикета приобретают в вербальном взаимодействии символическое значение, выражают статус, отношение, чувства.

Таким образом, многомерный структурный разрыв между означаемым и означающим определяет смысловое, экспрессивное и репрезентативное значение символа как особого социокультурного способа обозначения человеком мира в процессе познания. Несомненно, многие, в том числе и вербальные, символы, существующие веками, выполняют и ценностную функцию. В речевой коммуникации они закрепляют наиболее приемлемые способы понимания окружающего мира, но могут носить и личностный характер, становясь формой самовыражения индивидуальности познающего субъекта. Традиционно репрезентация понимается как использование в процессе познания особых посредников, заместителей материальных и идеальных объектов: моделей, знаков, символов. Но в глубинном смысле, выявленном еще М. Хайдеггером, представление предполагает личностное отношение, понимание мира. Человек как субъект противопоставлен бытию, не просто всматривается в реальность, но «представляет себе картину сущего» [Микешина, 2007, 111], которая становится исследуемой репрезентацией.

Поэтому последующая интерпретация речевых символов с одной стороны императивна, основана на знании всеобщего культурного кода, с другой стороны – тесно связана с конкретным социальным или ситуативным контекстом и индивидуальными особенностями восприятия. В простых с точки зрения языковой формы речевых образах заложены семантико-коннотативные возможности выражения дополнительных ценностных или эмоциональных смыслов. Они реализуются в многовариантности ассоциаций и интерпретаций смысла, который ограничивается, прежде всего, самим социокультурным контекстом речевой деятельности.

Таким образом, в контексте идей современной, неклассической эпистемологии можно

утверждать, что, реализуя социальное взаимодействие на основе норм речевого этикета, человек как познающий субъект не только отражает внешний, объективный мир, но через известный ему культурный код особым образом репрезентирует, обозначает его. При этом способом выражения внутреннего, индивидуального в процессе познания как для говорящего, так и для слушающего становится процедура интерпретации. По справедливому утверждению Х.-Г. Гадамера, универсальной средой понимания является язык, который не только стремится отразить сам предмет, но и выразить отношение, субъективное восприятие говорящего. Поэтому, понимание как языковое выражение всегда есть истолкование [Гадамер, 1988, 452]. Познающая мысль интерпретирует конкретное, единичное и конечное, обращаясь к вариативному, многому, бесконечному. Теряя устойчивость, мышление открывает многомерную познавательную перспективу. Истолкование есть круг, замыкаемый самим познающим субъектом в диалектике вопроса и ответа. Например, определяя статус собеседника, из возможных с точки зрения речевого этикета вариантов говорящий субъективно избирает наиболее подходящий. Тем самым он проявляет не только знание внешнего, но и свою внутреннюю самость. Неизбежная, устойчивая взаимосвязь идентификации и интерпретации в речевом знаке выражает бинарность познания, верифицируя предметное и смысловое, объективное и субъективное.

В рамках коммуникации субъект при переходе от единого к многому познавательно создает в речевом знаке асимметрию между семантикой и смыслом. Интерпретационный переход при этом имеет двойную направленность: от семантики к субъективному смыслу или, напротив, от смысла к предметной семантике. Такая семиотическая асимметрия возникает из «коммуникативного противостояния говорящего и адресата в их конкурентной борьбе за смысловое доминирование в речевом знаке» [Иванов, 2018, 45]. Динамическое смысловое начало истолковывает устойчивость семантики, определяет ее последующее коммуникативное развертывание. Но, по меткому замечанию Ф.И. Тютчева, выраженному им в знаменитом стихотворном афоризме, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Используя речевой знак, говорящий предполагает порядок его осмысления, но реакция адресата всегда вариативна, т. к. выражает специфику его взглядов и представлений. Так, парадоксальными с точки зрения речевой культуры являются ситуации, когда комплимент одного собеседника обижает другого.

«Языковая игра», синергетический подход и противоречия современной речевой культуры

Анализируя социокультурные аспекты речевой деятельности в контексте общих положений современной эпистемологии, нельзя обойти стороной и методологию «языковой игры», основанную на идее потенциально свободного человека, самовыражающегося в игре как способе бытия. В философии постмодернизма модель жесткого дискурса в понимании действительности заменяется вариативностью игры. Существование универсального языка и единого типа рациональности отрицается избытком языкового акта, метафизикой бытия-присутствия, принципом «переключки» текстов и концептом «смерти автора». Так, Л. Витгенштейн понимает языковую игру как использование коммуникативных систем, упрощенных моделей словоупотребления, выстроенных на основе межличностного соглашения по определенным правилам [Витгенштейн, 2003, 267]. Я. Хинтика рассматривает как игровую ситуацию саму грамматическую структуру предложения. Различные индивидуальные языковые

модели формируют субъективное восприятие реальности, что, несомненно, приводит к трудностям в процессе коммуникации, провоцирует противоречивый характер речевой деятельности. С точки зрения Ж.-Ф. Лиотара, любое высказывание говорящего можно рассматривать как «ход» в игре. В вербальной практике постоянно возникают новые слова, значения, фразеологизмы. Саму природу игры, а значит, и принципы речевого этикета постоянно меняет соглашение между «игроками» [Лиотар, 1998, 32]. Таким образом, в философии постмодерна языковые игры являются фундаментальным способом реализации разнообразия социального бытия, определяют специфику речевой культуры.

Попыткой преодоления актуальных проблем речевой культуры на основе использования философской и общенаучной методологии становится сегодня лингвистическая синергетика, ориентированная на изучение процессов языковой саморегуляции. Так, в речевой коммуникации говорящий человек стремится через расширение полисемии высказывания и множественность ассоциаций к экономии речевых усилий. С точки зрения слушающего, напротив, информация должна быть максимально понятной, а значит, у каждого слова может быть лишь один способ дешифровки, что заставляет игнорировать неявные ассоциации. Любой канал связи рассчитан на определенное количество информации, но в речевом взаимодействии имеет значение не только экономия ресурсов. Эффективность и надежность как исходные принципы речевого этикета требуют того, чтобы полученное сообщение соответствовало переданному. Можно сказать, что в языковом взаимодействии люди «всегда находятся в поиске... компромисса, добиваясь того, чтобы их сообщения были и в меру эффективными, и достаточно надежными» [Долинский, 2023, 62]. Так, сегодня широкое использование и появление новых аббревиатур, их игровая расшифровка разрушают устоявшиеся ассоциативные связи, способны породить непредвиденные, парадоксальные смыслы, что с точки зрения речевого этикета, несомненно, снижает уровень доверия человека к вербальной коммуникации, приводит к дегуманизации языка.

Заключение

Таким образом, в современном обществе меняется не только сам язык как сложная многоуровневая система, но и социальные условия реализации речевой деятельности. Она как важнейшая сфера практической деятельности человека является основой продуктивного общения, что определяет необходимость комплексного научно-философского подхода к анализу речевой культуры. Так, вербальные символы в свернутом виде являются когнитивными инструментами, облекающими концепты в форму конкретных речевых клише. Реализуя социальное взаимодействие на основе норм речевого этикета, человек как познающий субъект не только отражает внешний, объективный мир, но через известный ему культурный код особым образом репрезентирует, обозначает его. Способом выражения внутреннего, индивидуального смысла для взаимодействующих в рамках речевой коммуникации людей становится процедура интерпретации. «Языковая игра» как использование индивидуальных моделей словоупотребления, выстроенных на основе межличностного соглашения, правил, принятых игроками, формирует субъективное восприятие реальности, что приводит к трудностям в процессе коммуникации. Поэтому попыткой преодоления актуальных проблем речевой культуры на основе использования неклассической философской и современной общенаучной методологии становится сегодня лингвистическая синергетика, ориентированная на изучение процессов языковой саморегуляции.

Библиография

1. Барт Р. Разделение языков // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 519-534.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. М.: АСТ, 2003. С. 220-546.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод (основы философской герменевтики). М.: Прогресс, 1988. 740 с.
4. Долинский В.А. Синергетика и принцип наименьшего усилия в языке и речи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. 2023. № 2. С. 51-70.
5. Иванов Н.В. Аналитика интерпретации в речевой коммуникации и переводе // Филология и культура. 2018. № 4 (54). С. 40-48.
6. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодернизма. М., 1998. 160 с.
8. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
9. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. 432 с.
10. Шувалов В.И. Символ и метафора в языке и речи // Преподаватель XXI век. 2017. № 3. С. 349-355.

Speech culture and speech etiquette in the context of non-classical methodology of cognition

Evgenii A. Agafonov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Deputy Head of the Faculty of Psychology,
Vologda Institute of Law and Economics FSIN of Russia,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: evgenagafonov@inbox.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the accelerated pace of social development, which has led to the rapid renewal of speech practice. The author shows that, in this regard, the interest of modern researchers is turned to the analysis of sociocultural aspects of the functioning of language. Thus, in linguistics, speech culture is traditionally understood as a way of organizing speech activity in a certain era, and speech etiquette is considered as a set of norms of an individual's verbal behavior. According to the author, today the culture of speech must be considered as an interdisciplinary science, and the methodological basis for the study of speech processes should be a universal philosophical understanding of the essence of the cognition process. Thus, in the article, verbal symbols are considered as cognitive tools that put the multidimensionality of meaning into the form of established speech images. It has been revealed that the method of expressing internal, individual meaning in the process of communication is the interpretation procedure, which opens up a multidimensional cognitive perspective. It is argued that language games that realize the diversity of social existence determine the specificity of speech culture of the postmodern era, the contradictions of which can be overcome on the basis of a synergetic approach.

For citation

Agafonov E.A. (2023) Rechevaya kultura i rechevoi etiket v kontekste neklassicheskoi metodologii poznaniya [Speech culture and speech etiquette in the context of non-classical methodology of cognition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (12A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2024.53.46.001

Keywords

Language, speech, speech etiquette, speech culture, cognition, communication, sign, representation, symbolization, interpretation, language game, synergetics.

References

1. Barthes R. (1989) Razdelenie yazykov [The Division of Languages]. In: *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ.
2. Cassirer E. (2002) *Filosofiya simvolicheskikh form. Tom 1. Yazyk* [The Philosophy of Symbolic Forms, Volume 1: Language]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
3. Dolinskii V.A. (2023) Sinergetika i printsip naimen'shego usiliya v yazyke i rechi [Synergetics and the principle of least effort in language and speech]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics], 2, pp. 51-70.
4. Gadamer H.-G. (1988) *Istina i metod (osnovy filosofskoi germenoviki)* [Truth and Method]. Moscow: Progress Publ.
5. Ivanov N.V. (2018) Analitika interpretatsii v rechevoi kommunikatsii i perevode [Analytics of interpretation in speech communication and translation]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 4 (54), pp. 40-48.
6. Lyotard J.-F. (1998) *Sostoyanie postmodernizma* [The Postmodern Condition]. Moscow.
7. Mikeshina L.A. (2007) *Epistemologiya tsennosti* [Epistemology of values]. Moscow: ROSSPEN Publ.
8. Saussure F. (1999) *Kurs obshchei lingvistiki* [Course in General Linguistics]. Yekaterinburg.
9. Shuvalov V.I. (2017) Simvol i metafora v yazyke i rechi [Symbol and metaphor in language and speech]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 3, pp. 349-355.
10. Wittgenstein L. (2003) Filosofskie issledovaniya [Philosophical studies]. In: *Yazyki kak obraz mira* [Languages as an image of the world]. Moscow: AST Publ.